

Из сборника
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РОСТ

РЕКВИЕМ СЕРДЦУ И МОЗГУ

Памяти отца

Они устали
строить клетки...
Распались, не слезая с полушарий,
как расставались отчужденно ночи,
с теплым, белым телом предка,
качая солнце и луну
нам: центробежной помпой, ---
но дни теней: своих короче
на закате, ---
ну...
и захлебнулась жизнью эта лопасть ---
аморфной бомбой...
"Прошевайте...
нету мочи".
Навсхлип чернеющая пропасть
жевала сердце райских яблок как фильм.
Желтело утро, день седел
ночной сиделкой: у зеркал,
прикрыв очки окна газетой.
Мираж: анестезии видел очи ---
слезящейся; блуждающей: кометы,
по кубу --- лабиринтами лекал,
где своды потолков --- колокола ---
тряслись, как в охватке родовой, смертельны.
Лишь --- "Прошевайте..." --- как скала
в провалах стула и постели.
А руки яблоно трясли,

и взрзы:

не защищали, впрямь гнезда
надкушенной луны,
как оси.
Часы росли,
минуты разрывались,
как поезда ---
о рыданиями родных.
Года ушли, мгновенья прощевались...
Горело солнце в 45 свечей
забытой грушей,
и грызлись атомы военой клетки, ---
оквозь сон ничей
цедились в чрево земляные души...
там зарождались дети.

К СЛОВУ ---

Брось меня, уже светает.
К окнам вороны слетают.
Заморожен, взмах ресниц,
Заморожен с небылиц.

Мне уже тебя не бросить.
Это пара горлиц просит
В одиночку крох любви.
Не очнись от слов любви.

И не вдруг писать заброшу,
Днем из окон видно больше.
Вовду правда --- шторы нет,
Мы в ночах, как взгляд извне.

Будят стекла, люди ольшат.
Кто спешит, кто спит, кто пишет.
Равнодушие знать не хочет,
Есть ли жизнь за многоточьем...

ДУМА О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Луни шезлонг. Расплескан светом Я.
Часов разлук в зеркальных мыслях нет...

...Видит старевший месяц
В луже — резвится 'младенец'
Времени, в матери ждущей.
Брызг перевернуты души
К оитному хлебу. ...
Илеком в висок
Сыплется с неба
Вечный, песок.
Купол висок точных минут.
"Не, тяни рук, не ломай ног.
Океан глубок, не мочи рук"
Даже в лужах луну кто-то перевернул.
Поле: прежито:
Паруо и плуг
В звездное жито
Выплещет внук.
Стоя на оточной горе.. поколений.
Над поголовьем, мы: из последних
Скоплений — вдвоем
О дно горло дерев...

Тик сердца в гонг так в сверке с солнцем лет...
Сомкнемся вдруг. Храни земля Тебя.

ПОРТРЕТ РОСТОВСКОГО НИШЕГО

Цедил он душный
застойный лимонад ---
остатки "Пчелки"... ---
черт тшедушный,
бутылку оунувши в клеенчатую сумку
и хлеба корку --- чем богат,
фуражкой из зеленого сукна
загнав глаза, как блох;

под челку.
 Ходил желвак, --
 как будто хрумкал
 фураж казенный;
 целил к нам --
 как: вздох
 больной, оставивший стульчак,
 вопросом жизненным произженный, --
 душонков, звать, парень остржевой.
 Засадю -- кафе...
 И, сыпля мох,
 ползун замшелый, ползал по кратчайшей
 на полусогнутых в мешке от галифе,
 к зигзагам нашим. трясено рычаг
 живой
 и паровозный " "
 тянул; навязчив; --
 пресекал на взлете дуги отвращения
 прямой наводкой --
 "Дай на водку".
 А френч навозный
 такой болящий...
 как будто просящий, прошения
 жары -- за валенки, --
 людей -- за сталинку.
 Но красный хрящ пизанской
 башней нависал
 к багрянцу губчатого икса --
 вурдалак,
 бормочущий о крови партизанской,
 пролитой им: за...
 Плевалося золотая фикса.
 Забрызгавшись, брызжал
 дурак, --
 лежал
 как тень
 фиксаж на бронзовом лице.
 Мне памятен тот день
 как сон о подлеще.
 ...Глушил я сладкий

болотный. аромат
ростовской: "Пчелки",
переложив командировочные в плавки ---
как временный советский эмигрант ---
проходом в ээковом поселке.

БРАВАДА. О СЕРДЦЕ

Средь зимней акварели
служили в тире ветряки,
простреленно --- не ветрами пестрели.
Над ними, крыльям вопреки,
все утки опрокинуто летели.

И падал лев. Хоть царственно рычи,
но сердца, круг на рычаге --- горячен.
Лишь отыл и лидся: плач овечи,
потехой: двухкопеечной оплачен.

И, словно жезлом войско, инвалид
взводил сердца на бойню костылем, ---
железка не горит и не болит,
агонизируя оовой и мотылем.

Воем выстрелам --- пари из десяти, ---
Куда спешить, душою отдыхая? ---
Не падает ветряк и... без пяти
минут речная иль ручная стая.

Серчал мороз. Шмыгнул тут воробей
над паром ртов под калорифер --- как украл
душок тепла. --- "Убей его. Убей..." ---
Упал и встал, упал и встал. Упал.

Десятка --- в сердце, --- острия!
На ниточке висит.
Служили в тире ветряки...
Железка... а. болит.

* * *

Лазурный взгляд пылинкой пьян,
Пятнисто пялит из румян
Палитры солнечный потёк
Глазаоткрытый мотылек.

Не поленится томный взор
Слетать на древний поздний двор,
Где под поленницей трава
Бедна, как верная вдова.

И ночь бревенчато длинна
Колтун плести из паутин,
Лишь вечно свесилась луна
Сыпучим коконом оедин.

Ажурный взгляд как пыль в полн,
Слипаясь, пятась от себя,
Прозрачный взмах повис в петлях
Листочным оком, истощен
и точен оглаз,
пучок
из ног,
из глаз
крючок,
чем окрылену
Малвет люльки в мотылях
В избе-умишке дурачок.

АЛХИМИЯ К У И Н Д Ж И

Мадам, не трогайте луны, -- сорвется.
Обижено под пальцем изогнется,
А под рекой, кругами под рукой,
Так бритвы! срез не серебритса. --
Вам, что в оедле,
Что в нимбе, над селом не прокатиться
Дымками от избы к избе в покой. --
На дармовой метле.

Не приценяйтеся -- вдруг взорвется.

Здесь Русь. Столь зла, сколь кровь зальется.
От званных звонов --- по овражью --- вой!..
Тикайте-ка в аптеку и на ранчо
Чихать от стуж.
В расчет на доллары. Да свят, обманчив ---
Червленьем в зелье душ, тот ракурс, как зимой;
Что просветляет глушь.

Одна дорога.
На Лысув гору ведет ---

Видна,
До поворота ждет

Глаза ---

Бедна,

Течет

И рвется

В логах,

Где долго

Бога

Идет ---

Одна

Дорога,

Где лихо лиху господин:

Мужик сказал, ---

Ну, сатана;

Падм!

Ну, трогай! ---

И конь упрется

В города,

Где каждый: ---

Гид ---

Вам окажет дважды

У самых масляных картин,

Что мысль художников --- одна...

--- Товарищ, я вам, ---

да-да, -да-да,

не: портьте вид

и отойдите,

вы здесь родились не: один.

А мысль художников, мадам,

о нашем солнечном солжик.

-- Ха, жизнь -- одна,
как та луна,
одна под солнцем сторона
видна. --
Связал
Товарищ гражданин.
Пропел.
И выше
Куинджи
Взял.
Не досмотрел.

ВЕСНА ВЕЧЕРНЯЯ

Когда у деревьев, как зубы, режутся листья,
и старой женщине подслеповато приветлив
весь мир -- как взаимная исповедь, --
перестала ворчать на целующих детей,
тогда на скамьи у подъездов, как оплетни,
лишь опускается шорох оплетенных дождей.

И улица отхаркивается от омога,
что чахоточная тощая девка,
нагулявшая с ветром не много --
лишь прибудного поа на свое поруганье,
тогда шелудивый дубок -- уж не древко
под флагом выброшенной газеты, а земли придыханье --
в ожидании пальбы падающих желудей.

Тогда молодая цыганка ворует
упавшую простынь с балкона на мокрые почки
сирени, лишь ветер на шторах взволнует
лишь кровь голубую экрана -- не лица,
лишь пьяный плесей на газоне -- цветочки,
когда, как на тоге, на простыни белой -- патриций.

И ягодиц не натрет о панель иступленный.
в подъезде битлак под заплатку на джинсы! --
подумает тот в телевизорной дреме,
когда пятерней хватают за сердце
любимой гитары, визгливой девицы...

дождливо... Балкон --- не трибуна для лекций.
Гармонии нравственность онится.

ВЕТЕР-МАТРОС

В. Б.

Ветер, шатающий доску забора
будто болящий зуб,
в эту ушербину, разве для вора,
что твои плечи несут?

Рею времени для подсолнечных
И безвременья ремешок,
Шею мыльную и не то еще,
Да и серого неба мешок.

Ветер, качающий доску забора
будто без мачты бриг,
в этот в пыли, точно в порохе, город
что за дела привели?

На мели хлебать время-зрелище,
По глубинке вить у витрин,
Бездыханно влечь рыбой шепчущей
Время-торжище из людей.

Ветер, срывающий доску забора,
словно теченьем весло,
в это, пред течью, дыхание моря
что ж твой ушел альбатрос?

В море: серое серого ворона,
в небо донных молчаний,
где рыдает в запое матрос
вдоль дождливых заборов, ---
оо-крушенье, как насморк, зарито
тех в грязи угасающих гроз.
В тех забоях глухому отчаянью
нет по росту корыта.

* * *

Луна. Покойник в доме.
Таёт снег.

И морозящий свет
Пересыщает подоконник.
Перемещает стол. Упал
Четырехногий стул на стенку,
Как будто кто-то перестал
Играть семейственную сценку.
Сказал. Услышал.
Понял. Встал.
Устал.
Прилег и стал чуть выше.
На то-то в комнате луна,
Чтоб кто-то взял
Чего. И вышел.

***

Есть время углядеть в дороге
осаду смуты и дождя
от принижения в тревоге
до возвращения в себя.
Когда на карты режут землю
по месту, где и надлежит,
коротким рассекают древний,
но выше Млечный путь лежит.
Отметь свой, один из многих,
в узлах вокзалов и портов,
уже без жестов пешеходов
и переходов городов.
Гудок. Двойной регистр фамилий.
Толчок единственной родной,
на даль стальных, в ширь водных линий.
Там параллель со стариной.
Вода ль с колес, иль в проводах
откос, --- нет парных лошадей.
Когда несут на поводах ---
не суть. Лень. Важно --- где.
Когда задерживают вылет
и кресло тянут из-под ног,
тогда выдумываешь имя
и молишь видимость дорог.

Где для парижских путешествий
и монастырь бил целый век,
теперь здесь цепь автонашествий.
И выше цель. Успеть в побег.
Тянучки в челюстях замок.
Так сладко скорость выжимая,
на пристяжном кренись. Прямая.
Не долог отпуск. Волен. Долг.
Есть время, что о биле(то)м рвется,
чтоб месту не принадлежать.
С кротчайшим нетерпением жметя
прощанье у дороги. Ддать.

ПОЛУПОДВАЛ (перфо-рифмо-грамма)

не: выгнать
Нас и не обвыкнуть
примерно бы:
Одни она и он
вжимают лбы
Со всех сторон
в одно окно
Карниз от крыши
под горизонт
Всего и кроме
лишь одной.
Могилы ниже
где живем
Ему б подвыпить
прилечь локтями
Ей оттолкнуть бы и привлечь
за то желанье стекла выбить
Вот рядом льнем
да: взор не в доме
Он ветра вор
навесил зонт
Она и он вдвоем
мы их насквозь не узнаем
Все жду что видишь
бросил камень
Врозь хочешь лечь

а может выйдешь
На задний двор
оквозь черный выход
Оконный между нами выдох

ПРИСКАЗКА

Все детство проводил он за сараем,
где в муоре делился с муравьями
(крошечным бутербродом на пол-царства
вкруг пальмовидного оазиса травы
какой-то пыльной и фатальной;
при шлепанье его штанов
и чистке головы
пыль вызвала приступ астмы
у матушки, еще не старой.
Но дома он оспаривать уж был готов
вновь отвлекающий подарок.
Так и читал,
что в книжках про избушку —
моторчик вместо курьих ног.
Затем в кулак влезал жук-носорог
в обмен за самоходную игрушку.
Зашедши по-соседски раз поплакаться, Яга...
(И кто прозвал,
младенцев как пугая,
так одну курящую старуху?)
...воспользовавшись ближним коробком,
всплеснула о визгом воздух (кулачком,
откуда на окно вернула муху,
отпущенную защемленным пауком.
...обидчика-то обругала дурачком.

ИСКУС

Рассвет, похожий на лесной пожар,
стремится
к просеке реки
топиться.

А ключевой удар
саднящей в челюстях воды...
лишь угольки
с коотра испустят пар и дым,

куда деревья не растут.
Но пробно клюнут рыбой космос,
и, кисло лопнув, кружит с кроны возглас
возле: меня.

Кого-то не хватает...
здесь глух стук,
трясины кровеносная возня.
Скользнул сквозняк,

чью плоть тряоудий: двигатель проносит
сегодняшним вчера,
но дымом отали свитера,
как мы стряхали
меж встречными ладонями искру.

... ..

На дне небесном тянет бор
по речке глинной тени гор,
но плавно глыбы облаков
всплывают
и не высоко.

Равнина зноя,
сам косой,
но упрессованный песок
перетолок,
себя переосыпает
на море из моря,
преглубок.

В ветрах вверх,
вниз катамаран летает.
Меж ног моих волна
в икринках атмосфер
ее следами
проползает

до сандалий,
влечет от тучнейшего льда
под солнце прель лиан со дна.

... ..

Прудами лягушечьих свадеб
плетет серебристые блики.
В закате ль срываю я платье
с куста облепихи?

Выходит, растеряна, в ленте
прозрачно одернута, в смуте
под мглистые панцири тины
купальник спрятала бледный.

... ..

Мой взгляд ---
как пальцы на луне
иль поцелуя отпечаток
опять,
когда она ночник включает;
я вижу свет в ее окне.

ТЮРЬМА

Строго. Белая под черным,
Ты под солнышком дрожишь.
Кирпичом в очах в железа,
Точно в классики, глядишь.

Только ждешь. И всякий случай
Минул втайне: схоронить
Слово смуты. Знаешь место.
Время --- в колокол звонить.

Крест в горбу сидит. В дороге
Позвонок зарыт. Один
Первый поезд вскрикнет, но
Человек необходим.

Ночь бумажных стен: овободы:

Пальцем чти, цветки срывай
 Букв по-детски, что очки
 Резко. Редкое ура...
 Где я? Клетка неба где? --- Дыра!

ВОПРОСИК

человек колесоногий
 что тебе в жару и снег
 лечь упорно на дороге:
 норовящий человек

НЕКРОСТИХ

Однажды: вернусь,
 --- Кто? --- Я...
 Можно ли? ---

цветы упокоив,

Иду, отопри ключом на: колечке;
 Между лестниц пролетов, в поклоне
 Одиноче до: ночи жди, стоя,
 Но мертвой надменностью встречен.

Давно не: ждет,
 Имеет новый: вид, она,
 В двуношеногом в нем
 Еле: видна:
 Через дверной: проем:
 Она: здесь больше: не: живет.

Минуты часть: уйдет.
 Она уж больше: не: живет,
 Душе подай, подави в вине
 Блейной из лета выдержи.
 Лента выпухнет олез: По земле:
 Стукнусь лбом: мозговека,
 --- И где ж ты? ---

И сказано
 Через дверей: запор:
 Она здесь больше: не: живет. ---
 Ну верь, кто врет,
 Однако, не: живет она.
 Вот весь и разговор.

ж ж ж

Природным зеркалам я не боюсь поверить,
хоть и вода цвела, и дернул водомер
лицо испившего к привычке лицемерить,
к не тем словам, что, морщась оверх всех мер,
себя поцеловал.

Порозовел загар от глинистой дороги,
от черной тени убежал на толщину луча,
когда наканифолил травопольем ноги,
не раскрывая руки, не видя окрипача,
что поглотился в звуке.

Стрекозий рву цветок, украдкой из детства
с щетины прошлых трав, — кривые зеркала,
наивно удивленные соседством
о рукой паучьих ног и влажных глаз
со стеклами инопланетных прав.
Не вечен пыл, но благо обмануться
желаньем жить о восторгом дикарей,
ведь нужно в пыльный город повернуться,
чтобы лицо припомнить, что забыл,
и не забыть всю мебель протереть.

ЭЛЕГИЯ

О, дай мне в мире раствориться,
Мы не умножим звезд итог.
И, как уменьшить, повториться
Не дай, где стены — в потолок.
Где, стало быть, и безымянна.

Игра бездомного в мираж --

Иметь вращенье моря в ванне

И неба оуетный этаж.

Мы сотни раз за повторенье

Весны и песни над землей

Всех птиц, и в радостном волнении

Надрывно вторим, тянем своей

И клоним голос тяжело в ноги.

Заплачь, сестра, за омахом брата.

А люди любят посвященье в боги.

Как подрастают тенью дети волею солдатам.

Завидеть, звать своим? Прикосновенье рук

К какому-то там нилвокому цветку,

Иль к горлу, где так хрупко мечется испуг...

Все те же ангелы крестом все тех же метят?

Двери лгут.

А мы лишь прикасаемся, крича, --

Вот эту вещь не троньте. Ах, как мы слабы,

Отвлечены в чистых движениях ключа.

Не больше как проветрить, протереть -- дабы

не меньше!

На этот робкий взрыв неведомо однажды

Уж не разорвнуть деятельность смерти.

Один два раза откровенен, другой же нежен

дважды,

А кто бессмертней -- неизвестен.

Небытие... Наитие причастных.

Свиданья доля нас влекла за ледяные двери,

Невольню вдоль даренья зрений --

Возьмите -- от ^в мимиллиардоглазых.

Вокосьведомых веков мы тянемся присниться

К далекой до невидимости цели.

Познать себя в оердцекрушенье птиц.

И ошибиться в двух влюбленных. В мудреце ли?

Над созерцанием надгробий их, по мне бы!

Пусть рушатся их памятные кроны,

В чем разбираются их за рыданьем оклепы.

Уже в стадах их водяные склоны,

И в норах светра оладко гнутся лозы.

Ты лишь -- цветка лишь выдох -- вне угрозы,

Вне гороти истины о Вечном -- лепесток.

Я, кроме олов, -- во влажном нюхе зверя крови ток.

Как идолам вменялось --- дать всем (вполовину
Всего? Всего у нас вдвойне, всего --- в двойном
ущербе.

На потом.
Не дай стеречь мне старость, --- месяц в небе,
А дай расстаться и остаться миром,

РАВНАЯ МЕРА

Ты бежала с экрана.
И в зал.

Улюлю...

Голой прыгала через костер
от голодных до зрелищ пигмеев.
Он магнитные космы простер.

Я люблю

так раскрашенный странно
древних эр бутафорный простор,
где огромного роста
чуть сутулый тарзан
называл тебя Лю
аморально и просто
и с лианы слезал.
А я так не умею
удивляться слезам.

Нашатырь!

Дубль №...

Игра и "мотор".

Режиссера: пошатывание.
Переживание грома,
каменноугольный пожар,
переворот мастодонта,
перезевыванье, переваривание,
ура.

Ты!

Счастливо
бежала погрома
злачного мрачного дома.
В алтарь.

Где светильники чистого золота.

Дрожаще нашарь
курок у огнива.
Да храни тебя гарь,
на культурных пластах.

Порох пленку прожёт.
Рассвет тает.

Прыжок
о темноты.

Ты...

прижатая к сердцу.
Наброшен пиджак.
Умиленная пара.
Не умею я так.
Словно мы одноверцы,
будто --- церковь кино.
На московской хибаре
будто шторы давно
ты: прошла утюгом,
а теперь угораем.

Словно сняты врагом:
двери, петли и рамы.
Погорели, остра, мы.
А проснулись...

Кино,

где пиджачные пары
рядом улиц:

живут,

зябкий: трепет листвы,
леденцы и уют.

Ты?

В подравшейся тряпке.

парижская нить.

Обуваешься в тапки.

Подтошнило.

Сходить.

На соленое мыло

глядишь огурцов:

желтоватым лицом.

Точно свечка, горить.

Ты.

Читаешь:

Как Сфинкса

котенок

на прожженной в потемках кушетке.

Летаешь.

Так одна быть боишься.

Ребенок...

И дым сигаретки

недолго летает.

То лежишь,

или грудь упираешь

в тетрадки.

То бежишь,

или ноги вбираешь

украдкой.

И не то, и не то.

Изуверенный старый

принцип загадки.

Ты вожми животом

череду чьих-то дольных ударов

разбойной повадки.

Раной раскроешься ровной,

до краев наполненной кровью.

Вычерпнешь ойна,

словно в пустыне

влажную глину.

Поит

стремнина равнину,

палит,

играючи, искра

моря.

Храм,

где хранимая радость, --

горит

край неба,

где раннее солнце, --

гора

шаром покатилаь

по птицам

молить...

Хлеба

попросят,

в зените

не скроются --

там

ничего не осталось.

Их переметная стая

там отощает,

здесь обростаёт
в праведном ритме.
Шепот ломает
шеи всем миром.
Разрывают всевышнего.
Что говоришь ты?
Жаждет бескрайности женщина
жрица,
равно мужам,
вопрошающим: вечного.
Нищий покой обретает из лишнего.
Ра-
ра-
ра-
ра!..
запрокинуты лица.
Огонь в них играет.
Жертвенный жар
крылья сжирает.
Жирные
крошки
страх уотраждают,
в птичьей яшнe
издбхший.
Скоро в тени чучела изготовятся;
зрелю бражкой растенья (раходятся)
В дар городам
равнодушным,
т радужным,
душным
в гайках орал
колоо глотки сорвал.
Возвращаются в прах
трактора шестёрня
и отерня.
Я дразнил муравьев на тропе
и травинкой играл в голове.
Права лет изменял,---
что укрыл, то украл.
Барда раб породил.
Предоставил груди,
как к награде,
и. не. освободил.

Покачать бы!

Бородой на чурбан барабанный...

Чтоб не пел по садам до улады

рулады и трели,

а бараньи зады не считал

поголовьем пород

золотого руна

при параде

буржуя.

Так твержу я,

что жаждут себя

и народ,

и страна,

с вольной болью любя третье.

Благословенье мужу и жене,

Что выбором довольствоваться рады,

И дому их, что в поле полон, ради

Грудных переживаний в оедине.

Не вынести за порог тепла в рубле,

Уклад комодный их окладу равен.

Дитя ползущее чихнет, иль ветер рванный,

Иль пылью репродуктор в голове.

Там разве только старший сын лежит,

Сном разметался, будто бы бежит

С тетради акварелей на пол,

Родные, не найти в комодке места,

Выносят в теплом ящике из жести

Под корень благодатную золу.

Вера и воля

пресвяты.

Верность невесты --

в углу

удавиться голой,

если мужик, милый

в загуле проклятом,

темным углем

обожен, чертит

по светлым перинам

границы,

зримые днем.

Шершень кружит,
как чертик,

между грушей
и вишней:

в серной пылице.

И, пожалуй, излишне
солнце слепит.

Чей-то дедушка опит
там, в степи,
негде где кочевать.

Только глаз ножевая рана...

А на крыльце,
раз в домах только
со старушечьих спиц
распадается радий

в рай
да в ад.

Славно
в перьях птиц
в головах...

просыпаются дети.

И, ах!..

Все --- поэты...

свободны.

Сегодня
бесплатный их праздник.

Будет буфет,
а затем кино.

Но
ты: входи в храм
безграничных зениц.

блиц, ---

убегай!

Или нет.

Так, скорее, целуются два
сердца

в полураспадах...

Погрейся.

И не играй

там,

там,
там.

УИКЕНД

Пашней. Посуху. Как морем.
Шли к деревьям воду пить.
Пара глиняные поры
охладить.
Силуэт
башни силосной за полем.
Бакан, нежели маяк.
Банку, склянку с скорлупою
снес прибой под тополя.
Этот свет.
Пыль в чертах. В полянь зарыт
кожи пляжный фюзеляж.
За шершавыми ладонями закрыт
безразличный к полу полувзгляд.
Иль под шапками газет.
Что там врут по разным странам?
Чем кормили кормчего?
Рисовым отваром
онт.
Умер. Но оставил олед
ловли солнца тралом.
С выходным авралом слит
сон краснорабочего.
Сколь полоть толпой овекольную ботву?
Хлопотливей фляжку наполнять.
Вольней, словно флагман на ветру,
стоять
с головою на груди
впереди
и в дырявые мозоли дуть.
Легче соль свою, как землю, грызть.
Тем приятен сел горбатый труд.
Вроде уезжая с моря,
в подкидного
углубись.
Надо жить,
конструируя хоть тяпку, как метлу.
По рублю!..
Погресть... По анекдотам.

В пору
к самым
новым:
дальним
горизонтам
нам бы
плоть.

РАВНОСТОЯНИЕ

утром
Луна -- одуванчик
Вон парус, надулся
что месяц
над морем
И держит булавкой
ось мира:
Под солнцем пустой стебелек

все произошло в тебе
возле тебя ничего не
могло из тебя выйти
эта надпись найдена мною
вдали от людей, на песке
поглощенном собою извне
запной беспамятности
матрицы моря
я тебе
на любом его языке

СМЕРТЕЛЬНЫЙ РОСТ

I.

Ты говоришь, ---
Ты скоро людям перестанешь верить.
Три круглых года лишь
Средь них

Сидишь.
 Костями на мясах --- тих,
 Прямолинеен, как линейка ---
 Их стык, их ствол, их тать ---
 Солдатским ходят мерить
 Шагом душу ---
 Посмей-ка
 Сорвать плоды неверия ---
 Попробуй.
 При них не встать. ---
 Мозги наружу!
 Трехлетние их воспаления
 Тошны и пулемету...
 Воспоминания одеты в робу ---
 Всю жизнь играть
 На хлеб работу.

2.

Ты видишь, ---
 Богомол
 С головкой --- словно лягушонок,
 А сбоку --- лошаденка лишь ---
 Зрачком --- от бога, мол,
 Лишь у него такой имеется
 Из насекомых --- зорок,
 Направлен --- фосфористый пузырек
 С туманной точкой смеется...
 Смеётся то есть, на руке...
 Кхе-кхе...
 Тебе усом: нос цекотнет.
 Ишь, грациозно бы изрек:
 "Та даль, скругленная углами...
 Та: девочка о красивыми (как гнет!) ---
 Как только любит покривляться ---
 Локтями перед нами....."
 И смотрите за стеклом стенку --- вы
 На лиотья хмеля --- где --- ждут, отременятся
 Его сердцеголовые красавицы. Увы...
 Он не на наших дам.
 Крапинку глаза: положил.

Давай тебе свободу дам.

А ты ему, небооь, --- пожил,

И хватит.

Вотать! --- Я!!! ---

Качается в дыбы, прижае, как лапы,

Булавы ко груди, как бьющий ими

В латы.

Чем красоте поклясться голой?

Платьем!

И плащом распушенным,

Как будто ветер с полу.

А чем тогда стыдиться красоте?

Тем, чем иж клясться ;

В правоте.

Прикрыться.

Но признаться...

Успеет сын твой потомиться,

Трех лет от роду,

Подокрасться:

"Давай --- отпустим, (папаяс на твою свободу".

"Задерживать, ну что же, нет причин".

Смотри: дыхание и пульс на животе, ---

Заметить ты для сына под ногой.

И хищник мух --- в потемках ---

В листьях не отличим;

И вскрик --- испуг ребенка,

Что ночь сейчас наступит... ---

Наступит на него! ---

Тебя на миг насупит.

3.

"Ты ольшишь", ---

Говорю о тебе

С трагизмом голубого шута, да голосе,

Протяженном ко взглядам лишь с

Из-за барокко цирковых кресел.

Никто не знает о такой резьбе?

Чертишь ли баррикадные полозы?

Это циркуль ведет,
Расширяю. Опять.
Звуковую из цели волну.
До тебя не дойдет.
Позывной: "И чего бы тебе помирать?!."
Он всё глуше за жизнь --- о да не за одну...

4.

Пухаешь ли пузырек, оравнимый.
С нарывающей кровью?
Ты, будто очастливый.
От сухарика хлеба; что, будто, как, пемза ---
Симпатичнейший кус бугафорий
Для мыльного гипофиза бита.
Полезен. Разрезан
До глотки. Лишь ты; ---
До когда-то бывалой и ситой?
Разложенный мозг
Не "признает твоей срамоты."
Ты "кончаешь"
Накапливать мертвенный лоск.
Рост твой (содержан...
Для оладкого хчиха.
Неужели не чаешь
(Как ты освежеван, обрезан!)
Ждет в тебе жет тебя ---
Не дождется --- червя ---
Червечиха.
Ты вечен, двупол и
Душою насмешки и муки заполнен.

5.

Не буди меня, зверь.
Не буди, святое побоище!
Вкусен ли: чресел моих автомат?
Основадая! дверь...
Это что еще!

Это садящийся на крестец сад.

Кто тот котик -- горящийся чертик,

Сутулый флегматик?

Куда вы идете?

Куда вы идете?

Колебаться в объятьях скелетов

"Из последних надуманных сил"?

Маразматик и, оледом, известный догматик,

Вы идете назад?

На дуэль; и не взяв пистолетов?

Вы слегка их боитесь?

И, престало, вам -- в тир?

Где лишаит дошедшего теда?

Я рад.

Но не стану креститься углами.

Молитесь

Промежностями девы дебелией

Земными делами.

.....

6.

Шупай, шупай, с желтушным цений,

Ночью бабушку собственных внуков;

И, если любовь твоя ей до фени,

Тебе любовь моя -- спиной под руку,

Потому как ты есть -- пробедняк,

Не имеющий даже с сюжета,

По которому жить (наверняк и)

Суждено. Не зашлучивай света.

Он слегка обозначен.

А значит;

Ты больше увидишь насупь?

Укусишь на олух?

Уухаешь сказанный дуж?

Узнаешь, что слова -- народ на бумага --

Вещь... --

Похоже на шизофренический почерк.

Ведь, даже если и,

Даже если в слове: вещь --

Мягкая це-пящая --

(В женюком роде: Вещь)

Ничего захочешь ее никак,

Если вещь эта -- мяготь твоя нестоящая.

Ты когда-то в отваге,
 Шалуи, бежал от докуч воспитателя,
 Неотвратимо забившись в угол...
 Теперь жена тебе не снится,
 Лишь только силуэт питательный,
 Поймавший свет оконный в руку.
 За ватною лисицей
 Валится под ноги внуку
 Бычок на паралоне
 Обман на переломе
 Ближайший к изголовью...
 Пойми, я не злоолюблю.

7.

ИЗ КРЕМАТОРИЯ

В. Кривулину

Поэт перед лицом Китая.
 В нем: умерли: его враги.
 Ты, чай, зеленый не пытаюсь
 Почесть за чай: съешь сапоги,
 Когда ему не хватит риса,
 Оно --- лицо --- поймет потом,
 Что Куприянова Бориса
 Не достаёт великим-ртом.
 Ты в цепь в припадке озверенья
 Не ляжешь, на фиг это на
 До --- слов горячие, коренья:
 Чтобы: взошли, как семена
 Марихуаны озверенья:
 Кремлевская! Великая! Китайская! Стена!
 Не ожидает ничьего стихотворенья.

И з к н и г и

П О С Л Е Д Н Я Я
Р А Д О С Т Ъ !

Е В Р А З И Я М О Я

Цветушей прозорливости предместник
Мой, хроматично (въяве ли?) предмет
Исподне одеян доднею поэт
Восточный, паренек известный.

Его оставило сего (воображение
Мой объективный, ноумен: во мне
Дороже и коня и многоженья
Я по миру иду во мне

Что расплываюсь мыслями по пла-
хе:

Подставив взмытую главу
И мысль подне-

Вольно ночь ствола поправ
Под меч-траву

Что носят птицы:

К спаситебашним, кошарам господним

Каш кош пастушный, крестоцвет ли

В кошме: ли тленный о дудки коноплянки

Чем выше: отрельни нас младенец ветви

Тем ниже травы: мяты

Мятутся музон тальянки

Мужик корежит:

Корнями объятый:

На помощь о узнал себя

Как пней таежных

Живодер

Родитель материт тебя

Блаженства коммивояжер

Протянуты руки

Излуки

А ноги:

Отроги

Горы и реки:

На человеке

Восток:

Кузнечик оторванной ветки.

Капель молоточная встык

Я здесь не родился, привык.

Магистр (магистральная), пипетки

Порог

Я здесь претерпел долготелье

Из детства дремучий старик

Под ломаной (солнечной) плетью

Звучащий дорожкой арык

Зарок:

Я здесь о с

Прикусивший язык

И везде

Гой еси к душегрейке пришит узелок

И клубится гудок

Поиграть на гармошке железных дорог

Смешав и забыв языки

Под надцатью нацией обйдут лодники

В ростковый глоток

2017 в тетрадный листок

Столетние азы и буки

Запал заповедный букашный, их олог

Должно быть о раму топорные струги

О девах роптали холеные олуги

Кто дело волок

Кто тело мадам:

Где наши?

Кто те? казак рашин

Не дам:

Зло пополам, во с плотину:

Зеница полей поползла:

Дом окотину:

Духовно слепую в сузлах
Возьму и отрину

Рассеян ли я?

Привередничая

Как дважды стриж над ожогом полоской:

Лезть в скольца в досках

Приобретенных лет окворешно потерял

Всю власть к чертям

Т. С. Поэт в полоску:

Не отличить его лица

Т. В сповозке

Битого яйца

Ура играемте в войну

В дыму табачном

Трубка мира

Бронирована ветвь оливы

У одалиски на жену

И та иголку прячет

У вековой отсталости в плену

На ложе брачном

БЛАЖЕННОЕ ЛЕТО

Увы остался лишь платок

Фортуны на обмен Фемиде

Ссужденный пот омахнуть Я рад

О стул сломал сапог

Парад

Палаческой авидьи

Утер о губы потолок

Как небо в спазме поволоки

И опотыкаясь на народ

(Урод!)

В носках морской полоски

И петлю на руках порвав

Повис как год

На альмана-

Хе распустьни Привал окольких
Манал
Стольких

Сей монастырь себе отныне
Хоботорукие олони
Не утешаясь тащат балку так стопнут и кивнут
Что тесный камень мне откинет
И нет ни ног и ни спины
И тусклый облик глаз одних со ушами взноет
И
вспорхнут

Взирая ниц не обману
Хрустальный лаз орла и решки
За взгляд на дождь в мешке усмешки
Во глинах прозы потону

Где буквы чаще

Чем дожди-

Нки

Огрех

На счастье

Ни былинки

Пыл поля

Пуля подожди

Любимая! Смеюсь на части

Вживаясь в догово двалаясь

Любого бога и зверья

О! грех

Немецкие поволжцы

О человеко- ли -подобен

Лютерный март окрипя в полозцы

Когда и его во-

Да в потопа

Плешивый пляс людовый

Языкков ритуальной смерти

Подобья эти

Тяже слова

Все майя

Майямайямайя!

И ты одно о той

Ибо стоя

На стуле месяц

Не поймал я

С твоей базилики базилик ее ни простыней

ни лестниц

Чему охотно бы поверил

Но не уверенным в себе

Из олов перила бы намерил

Тебе ль впервой впадать в событие

Как в телепленном первобыте (?)

О лотос лебеди любви

!

И вечный путь одесную шута

Что соотрадает тем кому не нужно

В потребной жертве долготы в годах

Искусству яонорукое оружия

Когда плохие дядьки нападут

Во рту кашка

В жопе бражка

По утрам народ встает

И ту даль куда падут

Те и: этот петь пойдут

В которых качествах

Их лиц количество

Окопанное ниц к величию

Конечных звезд без дна

Как на смотру удачей стран

Беда ли: судьбища бедна?

Любви небесную утрату

Простит по миру мне жена
Что в подземелье неземна
Под полем: в этом виновата:

Мне лабиринтная змея
Почти дворцовая дворняжка
Вотще гражданственно смеясь
Из сказки вспомнилась бедняжка

Откину камень и зайду
Не обращая многоватных:
В коня в собак на поводу
На пир светителей в аду
В миг всех оттенков красноватых:

В зеленой завязи в саду
В окне решетно олеповатом
К мешку с веревкой два: обратя
Кого-то в маске подведут
Глаза мне пальцы вдруг зажмут

Она?
На нежность обернусь а тот
А он в мешок стрясает плод
Вина:

***

Будто бури не видел
Победы: влача горный ветер
Над водой облаков в доле вечер
Лишь глянет в обитель

Между кручами влезть
Ни кусточка не одернув невмочь
Но и в спуске в долинкину ночь
Водопадов скалистая схлесть

В глубине огонька нежеланье утрат
Снегом: выше сил переполнен пик
Пожалев любя захочет дик
Море от городов уводя с утра

Эвтерпе слово протяжно внутренним гласом
В трубах ушных вне ореды не дано разобрать из вибраций.
Фибр положенных пространств одавлен канал регулярный.
-03.

По характеру действия единого плач популярней.
К палице с маски ручной при венце из лозы эпоепийной
В транс дифирамбный жрецов Мельпомены о козлиного пения
Музык хоронных похрамный и отрах сострадам богоборный.
.2

Общих мест обходимость единичьем притворным
Превозмочь не судьба ниоповедный закон об умерших
Лику со овитка на время Клио при прошлом пригрезность
Вещих аффектов наследственный ларь грифель доносит
I.

Царской героики в прессе распутничьей книги анонсов
В номер воденой дощечки эпох воостановлен канун
Стиль в Каллиопу чья красочно речь подражает огню
00000

СОТВОРЕНИЕ

Ох тень читателя на первый черновик
Смещенная смятенная от лампы
Сиятельно упав и остав
На растопыренные лапки
Расправила свой комариный лик
Ну отдохни же тельца стебельком устав

Единственный же щекотлив язык
Для тли всеяден твой ли?
Тепличной зелени длинны усы
С брышко личиночье не о крылья
Чего и вуалируя не окрыли
Двулистне в оложении вдвое

Но что же? как стихи-то? аось?
До лампочки! где стварь воззрится в Бога
Эх махоньки! твоя бы власть
До звезд бы не расплавилась
Гашу я свет устав
Золотоглазая головка

Понравилась
Сушу страницей.
залиотав

ЗАПОЗДАЛОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Я лежал в азиатской могиле и спал
В очаге колыбельной свободы
Вспять лепешкой, вскипяя, вхожей по своду
День себя в круглый лаз мне совал

Я лежал в нижней нише где право был мал
Остудела ступенька чуть западней ног
Только встав на нее я бы видеть не мог
Сколь ушерблен у днища овал

Выше б лошадь закласть локтя глубже едва ли
Полость с дымкой иллюзий с квадратным ледном
Голова на углу в родах норки в дурдом
Связан юг цепью гор сел кетмень на отвале

Луч долой из дыры я б на цыпочки вкоре
Три тропинки на север с холма хоть в ручьи
А им втречь беглость воинства в черном мужчин
У их плеч белый мчит через руки покойник

О приду с двух сторон рассудить по зияниям просто
Что над кочкою камень живьем зацпал
Взор сидящих на Мекку в два неба провал
Встрать прониметоя длением роста

Змея! Змея!

И з Н Е С Т Е Р И А Н Н
.желтая звезда

Вы, чье овечение огнит лазурью ночи
В венце земных небес оиянный элемент

Те звезды вам! На диво непорочны!
 Вся слава вам, с начал пребывшим без измен!
 Вечере
 Человечьей: расы череп.
 Уст бабочка, прозрачная галютка:
 Мгновен рождается усталый, отцветать,
 Проходит, праведно возводит очи:
 Салют вам! --
 Живительно: приветствие представших умирать.

.....
 .....
 .....

...гимн-частушка

Велик учитель, что воспет пременьше,
 В начале сотворивший паритет
 Между господствами добра и зла.
 Не медитируйте в совет
 Подагры гастровой старейшин,
 Как бы в небесную обитель лам,
 Вы, чей -- их смертный страх -- авторитет
 Архитектурный охраняет...
 Муокулатур (макулатура,
 Макулатур мускулатура!
 Госплан в нирване выполняет
 Вампир ментальный, взявший олед
 Бумажных душ бумажной жизни, --
 Дел человеческих капризней.
 Окаменелый экскремент.
 Тех авантюр сама доступность --
 Все знают, что произошло тут
 Сначала -- чудеса не в чуждость:
 Недели трудности ударной
 Воскресный труд.
 Жены не безвозмездно дарной.
 Срывай, вкушай кайф яблока,
 Наркотик зрелища калякай,
 Молчи и, детище малякай,
 Им звонко званный в облака.
 Но по страшным судам все таскаем
 К чреву огненной ямы веками,

Не выходил 'еще никто
За мысли долг
Предел сужденья
В оуществованиях 'овоих
Снимает цепи, напряженья

По коридорам власти (стерегущей)
Кому тесны расшатанные рамки
Отдельных состояний: в новых свойствах
Раскройте двери окна ждущий
По лабиринту словно танки
Или олны шумит бегущий
Тесей! повсюду ждет геройства
Гад ползущий:

Ну а моя инвариантность
Взаимосвязана с другой.
Найдя в симметрии покой:
Пропала будто ирреальность
В зеркальном небе отражен:
Чудесный образ спешки, той
Которой, взор твой покажен:

* * *

Пока народы надорвутся
Покуда расы отцветут,
Покамест пчелы сонно вьются
Да трудный муравейный труд
Но так людишки создаются
И миф и мир воссознают

Миф вышивая тонкой нитью
Как божий мир заворуженный.
Большим и памятным открытjem
Что есть мираж господней шоблы
С перипетий и перепитий
С кувшинами лилейны жены
И сохнут грудью аки воблы

Что страшно жизнь неблагоприятна
За жажду средь оолончака
В страдании утилитарном.

Глубоководная река
Всегда на сносях
Вся родит
Дожди колосья
И косорыловкой разит
С лягушкой ловящей: лизмя быка:

Легонкий дом на длинных оваях
На случай ливня (и разлива
В лагуну горный водопад
Наш разговор при пугаях
Неторопливо и счастливо
Лишь обезьянник вороват

Долина долгого раздумья
Да орхидейного раздолья
На вдохновенных берегах
Ты моря мудрая ведунья
Землей покрылась велика
С островитянской молодой
Храм огромным: в века

Хоть разрядись гроза над нами

А ты и каменная танцуешь
На покалеченных стенах

В огне охваченном волнами

Где и дельфина поцелуешь

И встретишь солнце на волнах

* * *

Один знакомый великан притворился пташкой звонкой
Но мешали облака перисты ей окакать по ветви тонкой
Знать пичуга не легка свисет ураганом громко
И в шеломах черепа и в кольчугах ребра только
Под стволами вековыми вая округа перед током
Доброго богатыря чуёт конь мохнатый волка
Упирается хрипато когда истервятик горбится пред

ококом

С каждым шагом витязь хлопал каблуками по бокам
Травяной ругал мешок сыть шакала не окакала
По курганным большакам
Только пятилась брыкалась

Бегал тролль кругом по скалам:
 Эдакий сверхчеловечек и восставший Святогор
 Из измеренного гроба что давно прикрыл Илья
 Муромский, доброхот былинный старый
 В тридцать лет хлебнул от старцев чаши три Сомы
 Зелья
 И соснул и встрепенулся
 Лишь в пол-силы и на двор
 Теремной, оредь бояр в князей, дома
 Выбежал и очутился и очнулося
 За вратами в перепутье как пел Боян, или я
 Бедный рыцарь трепанулся(?)

Где полки дружины рати?
 За заморские кровати
 Володимирокой, княжны полегли, крещены, груди
 На кашеевне груди
 С ними дядька Черномор что Людмила знатный, вор
 Мимо батюшки царя
 Тридцать три богатыря
 Минут к Миносу на минус Братья!
 Вновь троянская резня? Махабхарата и вздор
 Про мудреную прибавку бездуховности к зарплате

Богохульный потрох мерзкий, соловей, разбойный мой,
 Ты не пой.
 Здесь ой-ой-ой,
 Сколь геройской, смертью пало
 Тех которым перепало
 Наиграться не дано
 Разве только лишь в давно
 Или в окоростя,
 Нам наукой,
 Свыше звезд нижней скорби
 Люди демиург протух ли злой,
 Тут ли сатана напугал(?),
 Кто ли чтоли, вьдь на бой!

Так красуясь посылал от соохи, вперед, трудягу

Рыжегривого конягу
 Он опоткнулся о корягу
 И наивный укоритель
 Пешим ходом кувиркнулся
 За заклятую струну дернул за стрелой стрелу
 Одолжил что у колдуньи враг охнул не пригнулся
 Птичкой выпал из укрытья
 Мимо выронив скалу
 Из гнезда на туче кучевой по форме дуба
 Думал видно дай прилягу
 Охнул вытянулись губы
 С носом в клюв прямой беззубый
 Пискнул дернулся
 Порядок
 Камни ожив возвратились в города
 Или в села из полона
 Точно сами господа
 И лед тронулся
 И отплакались жены
 И полянам и варягам
 Всё вода
 Плясали куколки о руками
 Их что-то дергало бесповодно бесполо
 И кто-то о нитями аж офигеть напугал
 Родимых уз веками
 Текли разбавленные крови
 С хора
 Скупое
 И снова предавался мертвый город
 И жатвенные нивы
 Разврату жертвенной любви
 А я по буквам молча отукал
 И жался к живым вымыслам любимой.

Эриния последней эри
 Я рад что был о тобою первым
 Кодеко чести продлевая
 Я твой евнух мой гарем ты
 Воходит семя проливая
 Звездный бык к коровке рая
 На молочном на пути

